

Однако, как и ожидал Николас Фламел, мальчик не стал опровергать его суждения, а лишь серьезно кивнул головой и даже согласился с мнением мастера-алхимика.

"Мистер Фламел, я должен сказать, что мы оба думаем одинаково".

Зеленые глаза Клена посмотрели прямо на Николаса и торжественно ответил,

"На самом деле, в каком-то смысле я понимаю, насколько безумна и извращена эта сфера, больше, чем вы".

Говоря об этом, Клен сделал паузу и вспомнил о тех тайнах и ужасах, которые были в "Повелителе тайн".

Сам Создатель превращается в Повешенного. Даже люди судьбы, такие как Император Розель и Клейн, боролись со своим эго. Так на каком основании он мог позволить себе быть беспечным?

Внезапно Клен вспомнил об одном отрывке и, не удержавшись, пробормотал про себя непонятным тоном,

"Верно... все, кто ступает на этот путь, - кучка жалких неудачников, которым приходится постоянно бороться с угрозами и безумием".

[Мы - хранители, но также и кучка жалких неудачников, которым постоянно борются с угрозами и безумием - Данн Смит]

"Клен..."

Услышав этот полный отчаяния вывод, губы Николаса Фламеля зашевелились, не зная, как переубедить мальчика, глаза его также яростно боролись.

"Ты не должен быть таким, если ты хочешь..."

"Мистер Фламел, что будет, то будет, а что прошло, то прошло".

Клен покачал головой и произнес старую восточную поговорку. Он был уверен, что сидящий перед ним опытный старик поймет его.

"На самом деле, я был несколько эгоистичен, когда говорил вам об этом, потому что мои исследования достигли некоторых важных рубежей. Честно говоря, я не хочу, чтобы меня называли самым молодым Темным Лордом в истории, когда узнают о моих несанкционированных исследованиях в этой области. Это было бы прискорбно".

Пошутив немного грозно, Клен достал из внутреннего кармана расширенный с помощью чар Бесследного Расширения пакет с документами и протянул его Николасу Фламелю, пресекая любые действия Николаса одним предложением.

"Мистер Фламел, внутри находятся два комплекта документов. Один из них касается предложения по модификации предмета темной магии, а другой - волшебного зелья, которое я исследовал. Хотя их всего два, я могу гарантировать, что они будут иметь огромное значение для магического мира. Я надеюсь, что вы пока не станете их обнародовать, а проверите их вместе с мистером Дамблдором. Если мистер Дамблдор соизволит дать вам объяснения, то вы все поймете. Это моя искренняя просьба".

"Это... Клен, не мог бы ты объяснить мне, почему? Хотя я догадываюсь, о чем ты, я все же хочу уточнить это непосредственно у тебя".

Впервые за столько лет Николас Фламелль почувствовал, что ему может понадобиться разработанная маглами таблетка для сердца.

Взглянув на тяжёлый пакет с документами в своей руке, Николас Фламелль ещё раз пересмотрел свою оценку мальчика: его уже можно было считать "Мастером" в области души. Может быть, мальчика сдерживало только время и магическая сила?

Однако этот мальчик, похоже, не обладал собственными мыслями, или можно сказать, что он был слишком умен. Сталкиваясь с такими людьми, как он и Дамблдор, он никогда не притворялся умным и не делал расчетов, а открыто выкладывал свои карты на стол, выходил и открыто высказывал свои требования и пожелания.

Однако именно эта манера поведения позволила двум великим волшебникам сесть за стол переговоров без каких-либо претензий и спокойно прийти к соглашению.

"Клятва, сэр, если это возможно, я хотел бы заключить с вами и мистером Дамблдором "нерушимую клятву". Потому что я не могу гарантировать, что смогу постоянно бодрствовать без каких-либо ограничений".

Клен торжественно предложил одну из догадок Николаса, отчего старик облегченно вздохнул и немного расслабился... Оказывается, этот ребенок не всегда был таким непостижимым!

Впрочем, эта мысль тут же улетучилась, когда после завтрака он направился в Хогвартс.

...

"Борода Мерлина!"

Старческий голос Николаса Фламеля, которому уже неизвестно сколько лет, вновь зазвучал в комнате директора школы чародейства и волшебства Хогвартс. Он встревожил и портреты предыдущих директоров на окружающих стенах.

"Альбус, где ты нашел такого маленького монстра? Ты уверен, что ему всего пять лет?"

Расхаживая взад-вперёд по комнате директора, Фламелль в расстройстве потирал руки и даже потерял интерес к наблюдению за Фоуксом, фениксом, который только что прошёл нирвану.

"Модифицировать крестраж? Вы понимаете, насколько это безумная идея? Проблема в том, что ему это удалось, пусть даже в теории! Альбус, ты и без моих слов должен понимать, что если эти исследования станут известны, то волшебники всего мира сойдут с ума! Филактерий - такое название дал Клен? Взгляните на объяснение..."

[Нет необходимости совершать жестокое убийство для грубого и болезненного расщепления души, используя проклятие расщепления души, изобретенное Кленом, или эквивалентный ритуал, можно навсегда и произвольно лишить душу одной характеристики, чтобы создать идеальную расщепленную душу и использовать ее для изготовления филактерия]

[Когда основная душа находится на грани смерти или тело умирает по какой-либо причине, можно по собственной инициативе потерять субдушу, уничтожить филактерий и тут же воскреснуть из собственного трупа, вернувшись в полное рабочее состояние! Даже если тело

исчезнет, основную душу можно восстановить заранее и добиться того же эффекта, используя тело из темной магии!]

"Посмотрите, как все идеально! Но только знающий волшебник обнаружит, что цена страшнее, чем убийство - случайная черта души! Знаешь, Альбус, это может быть логика, это могут быть причины, это может быть смелость, это может быть гнев, это может быть даже любовь! И ты даже не поймешь, что ты потерял! Это определённо ещё более тёмное и злое, чем крестраж, это даже можно назвать "Дьявольским контрактом" этого мира! Но почему тот, кто изобрел такое заклинание, - ребенок без каких-либо отклонений, которые даже я не могу обнаружить?"

"Николас, успокойся, успокойся..."

Если Николас был встревожен и расстроен, то Дамблдор страдал от раскалывающейся головной боли, он не ожидал, что ребёнок устроит такой переполох ещё до того, как закончится Рождество.

"Николас, по крайней мере, тебе также ясно, что Клен не пытался это скрыть, верно? Ты также сказал, что он признал, что его исследования в области души вошли в решающую стадию. Чтобы так скоро показать нам этот крайне мрачный результат, да еще и предложить дать "нерушимую клятву", я думаю, Клен сам прекрасно понимает, какая опасность за этим кроется, по крайней мере, не хуже нас с тобой."

Сказав это, беспокойство в сердце Дамблдора также улеглось, и он не смог удержаться от вздоха

"Увы! Возможно, мы больше не сможем относиться к нему как к ребёнку..."

"Конечно, я знаю! Альбус. Если бы не это, я бы его уже убил, ребенок догадался о возможной реакции нас обоих и поэтому решил какое-то время держаться от нас подальше?"

Ругаясь, Николас Фламель достал свою палочку и стал "тыкать" ею повсюду в комнате директора, словно желая выплеснуть своё раздражение, используя "конец всех проклятий (Непростительное проклятие?)". Однако, глядя на портреты, с которых капал обильный пот, он так и не осуществил эту заманчивую идею.

"Но, честно говоря, Альбус, даже если бы я, волшебник, создавший Философский камень, рассчитывал на такой результат, я бы никогда не стал действовать так открыто и прозрачно. В этом вопросе я вынужден был признать, что я не так хорош, как это чудовищное маленькое дитя. Но если подумать, то, возможно, именно по этой причине Клен и смог преуспеть в темной магии, как гласит старая восточная поговорка: "Вырос в грязи, но остался чист", верно? Но... это действительно не магия!"

Глядя на кривую улыбку своего старого друга, Дамблдор потёр затекшие виски и почувствовал, что нужно что-то объяснить, как и сказал Клен... Дамблдор был немного взволнован, увидев Николаса, который прожил так долго, "сомневающегося в жизни"?

Старик был слишком стар, нехорошо думать о слишком многих вещах, которые могут быть, а могут и не быть. Что? Вы сказали, что у него есть философский камень? Тогда неважно.

"Ну... Николас, раз Клен тоже согласился, думаю, я должен тебе кое-что рассказать".

Убирая руки от кучи "тараканов" на столе, Дамблдор в данный момент был еще менее заинтересован в том, чтобы есть сладости.

"Когда ты узнаешь, боюсь, тогда ты поймёшь, почему Клен такой... ну, особенный".

Альбус, увидев, что Николас недоверчиво смотрит на него, ему показалось, что он вспомнил какие-то неприятные воспоминания, и тихонько вздохнул, словно постарел на несколько лет.

Достав палочку и слегка пощупав висок, Дамблдор извлёк из его сознания воспоминание, похожее на волос, и поместил его в омут памяти, стоящий в углу комнаты.

Глядя на волнистую воду, в которую сливалось воспоминание, Дамблдор дал Николасу особое торжественное указание.

"Это воспоминание изначально было секретом между мной и Кленом. Когда ты войдешь в него, ты должен помнить, что должен использовать Окклюменцию со всей своей силой. Помни, со всей силой!"

Глядя на подготовленное выражение лица своего друга, Николас молчаливо согласился.

"Обязательно, Альбус. Я также клянусь магической силой, которую дал мне Мерлин; я никогда и никому не раскрою сегодняшнюю тайну".

Закончив разговор, оба старика больше ничего не сказали и, склонив головы в омут памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/96519/3337369>